

DOI: 10.31857/S086919080023781-6

Для цитирования: Тишин В.В. [Рец. на:] Лундышева О.В., Туранская А.А., Умэмура Х. *Каталог древнеуйгурских рукописей и ксилографов Сериндийского фонда Института восточных рукописей РАН. Том 1.* Науч. ред.: П. Циме; реставрация рукописей: К.В. Коростелева; [авторы предисл.: И.Ф. Попова, Т. Хамасита]. Токио: Тоё Бунко, 2021. [8], XL, 386 p., ill. ISBN: 978-4-8097-0306-5. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 266–270. DOI: 10.31857/S086919080023781-6

For citation: Tishin V.V. [Review of:] Lundysheva O., Turanskaya A., Umemura H. *Catalogue of the Old Uyghur Manuscripts and Blockprints in the Serindia Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS. Vol. 1.* Ed. by P. Zieme; manuscripts conservation by K. Korosteleva; with forewords by I.F. Popova and T. Hamashita. Tokyo: The Toyo Bunko, 2021. [8], XL, 386 p., ill. ISBN: 978-4-8097-0306-5. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 266–270. DOI: 10.31857/S086919080023781-6

ЛУНДЫШЕВА О.В., ТУРАНСКАЯ А.А., УМЭМУРА Х.
КАТАЛОГ ДРЕВНЕУЙГУРСКИХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ СЕРИН-
ДИЙСКОГО ФОНДА ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН.

Том 1. Науч. ред.: П. Циме; реставрация рукописей: К.В. Коростелева;
[авторы предисл.: И.Ф. Попова, Т. Хамасита]. Токио: Тоё Бунко, 2021. [8], XL, 386 p., ill.
ISBN: 978-4-8097-0306-5¹

© 2023

В.В. ТИШИН ^а

^а – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
ORCID: 0000-0001-7344-0996; tihij-511@mail.ru

Изучение тюркоязычных письменных памятников с территории Восточного Туркестана (Синь-цзян-Уйгурский автономный район (新疆维吾尔自治区) и частично провинция Гань-су (甘肃), Китайская народная Республика (КНР) – по современному политико-административному делению), созданных с использованием различных систем письма, отличных от древнетюркской рунической письменности, давно выделилось в самостоятельное направление в тюркологии. Наименование их «уйгурскими» или «древнеуйгурскими» (в науке нет устоявшейся традиции на этот счет) является условным и исключительно техническим, будучи обусловлено политической идентичностью авторов и локализацией распространения их культуры.

К первым и основным письменным памятникам исторического сообщества, именуемого себя словом *уйгур*, относятся пять с разной степенью надежности идентифицируемых текстов с древнетюркским руническим письмом с территории Монголии (Тариатская или Терхинская надпись, надпись Могойн Шинэ Усу, Тэсинская надпись и почти не сохранившиеся Сэврэйская и Карабалгасунская надписи) и один с территории КНР (надпись на стеле Кары Чор тегина). Не могут быть надежно датированы и уверенно идентифицированы с точки зрения хронологии и политической принадлежности авторов ряд текстов с территории Восточного Туркестана (несколько граффито, ряд рукописных фрагментов на бумаге,

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

отдельные находки надписей на предметах) [Васильев, 1983, с. 37–38; Yıldırım et al., 2013, s. 361–494]. Помимо этого богатый фонд памятников представлен текстами, выполненными древнеуйгурской (или уйгурской) письменностью, а также манихейским, брахми, согдийским, сирийским и тибетским письмом. Язык этих текстов неоднороден и с точки зрения языковых характеристик, а особенности морфонологии и состав заимствованной лексики в какой-то степени позволяют расположить их между собой в хронологической классификации [Erdal, 1979; Doerfer, 1993].

Язык всех этих памятников в широком смысле может быть охарактеризован как «древнетюркский» – это именно письменный язык, тем не менее отражающий в отдельных текстах диалектные особенности их авторов. Определение части этих текстов как «древнеуйгурские» или «уйгурские» может быть сведено, таким образом, к политической или культурной атрибуции их создателей, безотносительно характеристик языка и определения системы письма (ср.: [Porre, 1955, p. 643]). По-видимому, этот принцип соблюден и в представленной к обзору книге.

В 2021 г. вышел в печать первый том издания «Каталог древнеуйгурских рукописей и ксилографов Сериндийского фонда Института восточных рукописей РАН», ставший результатом совместной деятельности российских и японских исследователей под руководством известного германского тюрколога Петера Циме. Всего это масштабное издание, как следует из предисловия директора Института восточных рукописей РАН И.Ф. Поповой, должно составить десять томов (р. I, III). Начало этой фундаментальной работы, осуществляемой международными силами, следует рассматривать как значительное событие в истории тюркологии и востоковедения в целом.

Учитывая неизбежность погружения исследователей в узкую специализацию в условиях современной науки, когда не только накапливается источниковый материал, развиваются методы работы с ним, но и непомерно увеличивается сама библиография по частным вопросам, становясь необозримой, постановка фундаментальных задач и их осуществление силами одного исследователя, ограниченного не только в подготовке, но и во времени, выглядит, скорее, амбициозным и трудно выполнимым предприятием. Кооперация исследовательских усилий становится не только прагматичным, но и неизбежным выходом в такой ситуации.

Каталогизация источниковых материалов, десятилетиями накапливавшихся в архивных фондах, представляет собой довольно неблагодарный при сиюминутном рассмотрении, но тяжелый и ответственный труд, результаты которого по-настоящему отражаются в долгосрочной перспективе, вызывая уважение и признательность коллег, имеющих возможность пользоваться ими.

Сериндийский (до 2006 г. носивший наименование Центральноазиатского) фонд ИВР РАН, включающий памятники на 13 языках, разбросанных по 15 коллекциям (р. VIII, XXIII–XIV), формировался более столетия. Инвентаризация составляющих его памятников осуществлялась непоследовательно и неравномерно вплоть до начала XXI в. Если говорить о древнеуйгурских текстах (в первую очередь выполненных древнеуйгурским письмом), в самом Институте не всегда имелись достаточные самостоятельные научные силы, что отчасти (хотя и в ограниченной степени) компенсировалось возможностями сотрудничества с зарубежными коллегами. Полноценное его осуществление по понятным причинам оказалось возможным лишь начиная с 90-х гг. XX в.

Начало научному сотрудничеству между Институтом восточных рукописей РАН (в то время – Петербургским отделением Института востоковедения РАН) и библиотекой Тоё Бунко (東洋文庫) было положено договором о сотрудничестве, заключенным весной 1996 г. Возможность доступа японских исследователей к петербургским фондам способствовала

тому, чтобы сделать их достоянием более широкой аудитории, ускорив работу по полноценному вводу в научный оборот хранящихся в них рукописных памятников.

Следует приветствовать усилия руководства ИБР РАН в лице его директора И.Ф. Поповой, специально направленные на обработку богатейших коллекций рукописных памятников и поддержку кооперации международных сил в этой работе.

Непосредственную подготовку каталога осуществляли с российской стороны сотрудники специальной созданной в конце 2018 г. лаборатории «Сериндика» ИБР РАН индолог О.В. Лундышева и тюрколог А.А. Туранская, с японской стороны – специалист по истории Восточного Туркестана, почетный профессор университета Чую, советник Тоё Бунко Умэмура Хироси. Подготовка материалов древнеуйгурских рукописей в данном случае осуществлялась в ходе объединения широких международных усилий, при этом не только лицами, указанными в выходных данных издания как непосредственно причастных к нему и взявших на себя основную работу, но и исследователями, оказывавшими техническую и консультативную поддержку (р. VII, not. 1, р. XXIII, not. 65).

Отрадно наблюдать, что во втором десятилетии XXI в. в ИБР РАН появились молодые научные кадры из хорошо подготовленных исследователей, которым удалось по силам компетентно осуществить ответственную работу по составлению каталога.

Каталог предваряет вступительное слово автора и вдохновителя проекта П. Циме, на русском и английском языках (р. [5], [6]). Основной части работы предпосланы предисловия, которые написали директор ИФ РАН И.Ф. Попова (р. I–II, III–IV) и руководитель Отдела исследований Тоё Бунко Хамасита Такеси (р. V, VI). Вводный раздел под названием «Сериндийский фонд ИБР РАН», написанный непосредственно авторами Каталога (р. VII–XXI, XXIII–XXXVI), дает пространную информацию об истории формировании фонда, составе коллекций, истории изучения древнеуйгурских памятников. Авторами неоднократно отмечается, что история происхождения некоторых единиц хранения остается невыясненной. В отдельных случаях на это может пролить свет работа с архивами Института.

Сам каталог содержит описания 564 фрагментов древнеуйгурских памятников (р. 1–275), всего составивших 603 пункта (некоторые фрагменты содержат на обеих сторонах не связанные друг с другом тексты, составляющие самостоятельные памятники). Памятники сгруппированы в следующие категории (р. XXXVII): “I. Non-Mahāyāna Texts” (р. 1–46, № 0001–0110), “II. Mahāyāna Texts” (р. 47–69, № 0111–0159), “III. Abhidharma Texts” (р. 70–74, № 0160–0166), “IV. Chinese Apocrypha” (р. 75–126, № 0167–0276), “V. Tantric Texts” (р. 127–137, № 0167–0301), “VI. Other Buddhist Texts” (р. 139–172, № 0302–0379), “VII. Science” (р. 173–188, № 0380–0409), “VIII. Other Religious Texts” (р. 189–192, № 0410–0416), “IX. Secular and Civil Documents” (р. 193–254, № 0417–0558), “X. Miscellaneous Texts” (р. 255–258, № 0559–0567), “XI. Uyghur Texts in Brāhmī Script” (р. 259–266, № 0568–0585), “XII. Chinese Texts in Uyghur Script” (р. 267–275, № 0586–0603), разбитые внутри на более мелкие секции. Как видно, тексты, написанные письмом брахми, выделены в отдельную секцию, при этом в секции X “Miscellaneous Texts” представлены также по экземпляру текстов, выполненных соответственно старомонгольским на одной из сторон (р. 257–258, № 0566) и древнетюркским руническим письмом (р. 258, № 0567).

Сведения о памятниках приводятся на английском языке по следующим пунктам, специально разъясненным в самой работе (“Technical notes”, р. XXXVII–XL). Каждому памятнику присвоен номер реестра в данном каталоге, и параллельно приведены старые сиглы, отражающие инвентарный номер, присвоенный в ходе каталогизации коллекций в 2006 г., а также прежний шифр соответственно конкретной коллекции.

Пункт “Collection” содержит сведения о лице, приобретшем документ и, если известно, место происхождения документа.

Пунктом “Type” определяется способ нанесения графики (Manuscript или Blockprint).

Пункт “Script” для лицевой (recto) или оборотной (verso) стороны (при наличии и определяемых зачастую условно, р. XXXVIII) характеризует тип письма (древнеуйгурское, севернотуркестанский вариант брахми, китайское, в отдельных случаях древнетюркское руническое и старомонгольское)

Пункт “Script type”, преимущественно только для текстов древнеуйгурского письма и брахми, указывает на тип письма, следуя Т. Мориясу, каллиграфический или курсивный, при этом для нескольких текстов на брахми (р. 260, № 0570, р. 261–262, № 0574–0576, р. 263–266, № 0579–0585) применяется определение «полукаллиграфический» (Semi-calligraphic).

В пункте “Language” отмечен язык текста или текстов, представленных на конкретном фрагменте. Здесь уйгурский (Uyghur) отделен от древнетюркского (Old Turkic), отмеченного в одном случае (см. выше), кроме того, встречаются тексты на китайском, санскрите, тохарском Б.

Пункт “Format” подразумевает следующие категории: свиток (Scroll), вертикальный лист (a-pustaka), горизонтальный лист (b-pustaka), гармоника или «гармошка» (Concertina), буклет (Booklet), кодекс (Codex), один лист (Single sheet) – только для гражданских документов, для малых отдельных фрагментов используется обозначение «знак вопроса» (?).

Пункт “Description” содержит описание физического состояния документа. Оно может быть кратким – применительно к текстам на отдельных листах, именующихся «фрагментами» (которых большинство в коллекции) и содержать, например, информацию о неустраняемых повреждениях. Если удастся полностью идентифицировать документы, написанные на отдельных листах или установить принадлежность «фрагментов» к одному тексту, используется характеристика “Complete”. Характеристика “Almost complete” применяется для документов с незначительными дефектами.

В пункте “Size” даются параметры по длине и ширине документа, указанные в сантиметрах.

Пункт “Paper” подразумевает два возможных типа бумаги, на которую нанесены тексты: «полосатая» (‘laid’), с указанием расстояния между полосами и веленевая (‘woven’). Приводится характеристика цвета бумаги.

Пункт “Elements” включает палеографические характеристики самого текста – направление, рамки, наличие или отсутствие линий, обозначающих начало и конец текста, декорирование, цвет чернил (если отличен от черного), особенности в длине строк, междустрочном интервале, пагинация, расположение глосс на брахми (преимущественно внутритекстовые). Указывается, если древнеуйгурский текст нанесен на более ранний китайский, для гражданских документов отмечается наличие тамбовых знаков или печатей.

В пункте “Number of lines” (только для текстов с древнеуйгурским письмом) указывается для обеих сторон количество строк и при возможности их длина и междустрочный интервал.

В пункте “Contents” для текстов, которые оказалось возможно идентифицировать, в случае если это являются переводные работы, приводится оригинальное название источника на китайском или санскрите либо дана краткая характеристика, почерпнутая из использованного издания.

Пункты “Edition”, “Quotation”, “Facsimile” содержат, соответственно, библиографические сведения об изданиях документов, цитированиях текстов (даже фрагментарных) и изданиях факсимиле (при наличии). Авторы отмечают, что не могут гарантировать полноты информации о цитированиях, которые сложно было отследить в ходе составления каталога (р. XL).

В пункте “Notes” содержится дополнительная техническая информация: к описываемому документу приведены сиглы документов (по старой классификации), если они могут быть непосредственно соединены друг с другом (обозначены знаком «+» или «+...+»), или составля-

ют фрагменты одного текста (обозначены знаком «+...+»); отдельно обозначены документы, текстально соответствующие друг с другом из данной коллекции («⇔») или других коллекций, в основном, Турфанская коллекция в Берлине («Сf.»). В этом же пункте упоминаются пометки на полях документов и на бумаге, к которой приклеены фрагменты (многие принадлежат В.В. Радлову). В отдельных случаях должны комментарии, пересекающиеся с техническими характеристиками документа, палеографии, комментарии к существующим изданиям и прочтениям.

К основной части работы приложены указатели, значительно облегчающие работу по поиску документов и сопоставлению сведений о них. Указатель “Titles – Index” (р. 276–280), содержит названия сочинений, тексты которых приведены в учтенных документах (санскритские, китайские, древнеуйгурские, технические условные наименования). Указатели “Call numbers concordance” (р. 281–292) и “Former call numbers concordance” (р. 293–305) содержат таблицы соответствий нумерации данного каталога сиглам, следуя разным прежним наименованиям коллекций. В указателях “Chinese texts Index (by call numbers)” (р. 307–310) и “Index (by titles)” (р. 311–317) приведены таблицы соответствий текстов учтенных документов, содержащих китайские тексты, оригинальным сочинениям.

В качестве приложения (Appendix) к работе представлен раздел “Photo Collection of Old Uyghur texts of the IOM, RAS” (р. 319–325), содержащий сведения о коллекции фотокопий древнеуйгурских документов, с указанием в таблице местонахождения их оригиналов и их каталожного номера в случае наличия в фондах ИВ РАН.

В Библиографии (“References”, р. 331–354) приводится обширный перечень литературы, в котором учтены работы вплоть до 2021 г.

Отдельно к работе прилагаются «таблицы» (“Plates”), содержащие факсимиле сорока документов, описанных в таблице, разъясняющей соответствия приведенных документов номерам в каталоге (р. 355–356), далее следуют сами снимки документов (р. 357–386, pl. 1–30).

Издание «Каталога...» является фундаментальным научным достижением и важным шагом в изучении древнетюркских письменных памятников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Васильев Д.Д. *Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (опыт систематизации)*. М.: Наука, 1983 [Vasil'ev D.D. *Graphic Fund of Monuments in the Turkic Runic Script of the Asian Area*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

Doerfer G. *Versuch einer linguistischen Datierung älterer osttürkischer Texte*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1993.

Erdal M. The Chronological Classification of Old Turkish Texts. *Central Asiatic Journal*. 1979. Vol. 23. Pp. 151–175.

Poppe N.N. [Rev.] A. v. GABAIN, *Alt türkische Grammatik, Mit Bibliographie, Lese stileken und Worterverzeichnis, auch Neutürkisch, Mit vier Schrifttafeln und sieben Schriftproben, 2. verbesserte Auflage, Porta Linguarum Orientalium, Sammlung von Lehrbüchern für das Studium der orientalischen Sprachen, herausgegeben von Richard Hartmann, XXIII*. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1950. S. xviii + 357 + 18 unnumbere. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1951. Vol. 14. No. 3–4. Pp. 642–650.

Yıldırım F., Aydın E., Alimov R. *Yenisey–Kırgızistan Yazıtları ve İrk Bitig*. Ankara: BilgeSu, 2013.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИШИН Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия.

Vladimir V. TISHIN, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia.